Пегги Картер не могла нарадоваться новым возможностям. И наличию Берси – такой полезный искин мог очень, очень-очень многое. Легко отслеживал состояние банковских счетов, проникал в сети мобильной связи, в закрытые системы интернета. И легко добывал любую информацию. А после запуска спутников-наблюдателей – мог заменить целый штат разведчиков. Любого человека отыщет. В остальном люди сами дали Берси такую власть – каждый шаг человека откладывается в компьютерах. Камеры видеонаблюдения, использование банковской карточки, сидят в интернете и пользуются телефонами, даже не задумываясь о том, что через их камеру можно незаметно посмотреть, а через микрофон послушать, даже если телефон выключен. Или поискать данные в телефоне. Однако, понятное дело, люди всегда находили способ зашифроваться. За такими тоже приглядывали – с помощью спутников с камерами. По понятной причине спутники постоянно носились над планетой, выведывая интересные данные.

Что значило создание службы «Эгида» для Пегги? В первую очередь – старая работа с чистого листа. В новых условиях. Постоянный контроль за информацией и отслеживание почти всех соцсетей на предмет интересной Эгиде информации. Люди сами будут писать всё, что нужно знать службе. Твиттер, Инстаграмм, Фейсбук, ВК, более мелкие соцсети…

И всё это делал отдельный искин – Арес. Он добывал всю информацию об угрозах, выбирая из неё самое ценное и отфильтровывал шлак. Конечно же, не обходилось без участия Пегги. Искин, каким бы совершенным не был, мог только отслеживать электронные следы человека, выложенные в интернет или закрытую часть сети, но для работы в полевых условиях нужен был человек. Огромный технологический штат, чем так гордился ЩИТ, не был нужен, его заменял единственный человек, который уже владел всеми нужными технологиями. Плюс он знал о земле то, о чём щит даже не догадывается – про Асгард, про инопланетян… ЩИТ максимум – обнаруживал их следы или вещественные доказательства, но, как и говорил Хьярти – копаться в инопланетном мусоре не входит в цели Эгиды. Для всего остального был интернет. Галактический – бездонная база знаний обо всей галактике. И Хьярти не спешил закрывать его от Пегги – благодаря нему Пегги просто прочитала в энциклопедиях множество интересной информации. Но и та была крупицей – общие объёмы её были вне всяких разумных пределов. Такое проанализировать мог только искин, но даже у него ушло бы не меньше месяца. Зато ей стала хорошо известна известность Хьярти как главного диверсанта галактики. И даже про памятник узнала, отчего прониклась неподдельным уважением.

Заодно Пегги не раз навещала земные магазины, покупая себе всё, что захочется – её средства не были ограничены. Стив считал, что это неправильно, но не перечил своей девушке.

Рано утром, девятого января две тысячи шестого года Пегги, проснувшись в кровати Стива, решила, что пора вроде как начинать работу. Слишком много накопилось странных сообщений и ситуаций. Где-то в Австралии нашли что-то под землёй, а послать было некого, кроме Стива. Ну и Пегги сама могла слетать.

– Стив, вставай, – она толкнула Стива, – утомился что ли?

Роджерс быстро вылез из под одеяла и, потянувшись, спросил:

– А ты?

– А у нас ещё работа, – Пегги улыбнулась, – сегодня летим в Австралию. Заодно и проверю этот костюмчик…

Роджерс глубоко вздохнул:

– Ладно, ладно. Когда вылетаем?

– Позавтракаем и вылетаем. Готовься.

* * *

Лёгкий десантный челнок типа «Тау» ждал их в ангаре. Там же были и дроиды. Роджерс и Картер вышли в ангар, надев костюмы – почти одинаковые, за исключением пропорций.

В разговор влез Арес. Своим хриплым басом он сообщил:

– С вами полетят дроиды.

– Зачем они нам? – удивилась Пегги.

– Характер угрозы не определён. Необходима поддержка.

– Ну ладно, – Пегги вздохнула, – только пусть не мешают.

– Я прикрыл информацию о находке через интернет, но скоро всё равно люди в ЩИТе узнают. Необходимо действовать быстро.

Пегги недовольно посмотрела на десяток дроидов-коммандос с огнестрельным оружием в руках. В целях конспирации использовали стандартное оружие, которое можно было бросить на поле боя без опаски за потерю секретных образцов. Дроиды походили на людей в глухой броне. На десантном челноке, переделанном из грузового орбитального челнока, был установлен бронированный дюрасталевый корпус, фонарь, мощный прожектор и огнестрельное оружие – пулемёт-миниган на стойке, для прикрытия десанта, и в турели – 14.5-мм шестиствольный пулемёт, аналог того же минигана под больший калибр и дюжина ракет. В общем и целом, Пегги не боялась лететь под прикрытием такой серьёзной машины – только снарядов к крупняку у неё было больше трёх тысяч, и весили они полтонны.

Дроиды компактно разместились в десатном отсеке, не мешая Пегги и Стиву сесть на самые козырные места – пилот и помощник пилота.

Стив спросил:

– И что там такое?

– Археологическая экспедиция обнаружила какое-то больше, явно рукотворное строение под землёй, на глубине слоя, которому шесть тысяч лет. Сейчас трудно сказать точно.

– Не так уж и важно. Посмотрим сами. А что говорит Арес?

– Уничтожит, как только дадут приказ. Пока я решила сама слетать, посмотреть, что там. Кто знает…

Стив решил, что это было правильно – лучше сначала посмотреть, а потом стрелять. Челнок направлялся на землю и глазом моргнуть не успели – уже входил в атмосферу. Входил он в атмосферу носом вперёд – Стив до сих пор не мог к этому привыкнуть и его малость колбасило – всё-таки падать отвесно вниз – то ещё удовольствие. Даже если сидишь в кресле, ощущения экстремальные.

Падали они в центр Австралии. Континент быстро приближался и вот, наконец, стала видна

поверхность. И Стив, и Пегги вцепились в кресла, однако челнок принял горизонтальное положение и будучи совершенно невидим, мягко заскользил по воздуху в направлении цели. Оба выдохнули. Переглянулись, рассмеялись.

На раскопках было жарко. Вечерело – все уже покинули свои рабочие места, остались только археологи и охрана. Богатая на ядовитых тварей фауна континента была опасна сама по себе. Змеи, пауки, ящерицы и собаки-динго… Раскопки были ограждены сплошным забором и колючей проволокой. Перелезть его собаки и змеи не могли.

Челнок же перелетел и плавно опустился. Раскопали на этот раз какую-то ровную каменную плиту, со множеством иероглифов на неизвестном языке. По всей видимости, это была крыша чего-то – под плитой ультразвуковые сканеры видели пустоту.

– Как будем действовать? – спросил Стив.

– ты у нас главный по операциям…

– Последнюю я завершил семьдесят лет назад, – напомнил ей Стив.

– Тебя же обучал сам Хьярти, – подколола его Пегги.

– А почему «Сам» – вдруг уцепился за слово Стивен, – что, уже боготворишь нашего шефа?

– Что бы ты знал, ему, как диверсанту, памятник поставили. При жизни. Такого ловкого парня во всей галактике не сыщешь, хотя ловких парней там хватает, не хуже тебя некоторые.

Стив промолчал. Пегги же сменила тему: – войдём под невидимостью. Никто и не заметит. После этого – посмотрим иероглифы и попробуем проникнуть внутрь…

– А это не опасно?

– На нас герметичные костюмы, которые выдержат ядерный взрыв. Конечно же, это не опасно. После этого осмотрим там всё и дальше – по ситуации.

– И как мы попадём внутрь?

– Придётся попросить дроида прострелить из винтовки дыру, по ней и залетим.

Так и сделали. Пегги была командиром – они оба выпрыгнули из челнока и, управляя полётом, двинулись к плите. Снизились, присмотрелись.

– Арес, поищи в базе данных галактики. Чьи это символы?

– Секунду. Ищу.

Пегги мягко приземлилась на плиту и продолжала смотреть на символы.

– Найдено одно совпадение.

– О, и кто это?

– Сегерра. Один из миров империи Асгарда.

– Вот как… – Пегги переглянулась со Стивом, – и что они могли делать на планете?

– Секунду. Сведений мало. Однако, учитывая, что земля тоже состоит в империи Асгарда – вполне вероятно, что они прибывали на землю ранее. Тысячелетия назад.

– Это мы уже поняли…

Пегги была в раздумьях. Спускаться вниз, или нет? Она решила спуститься. Подозвала дроида и попросила у него винтовку.

– Может, лучше я? – спросил Стивен.

– Ты думаешь, я не умею стрелять? Не обижайся, Стив, но я много лет была оперативником щита… – Пегги всунула питающий кабель «Вдовы» в слот костюма и, когда оружие доложило о готовности, приложила его стволом к плите. Выстрелила – почти бесшумно. Пролетевший со страшной скоростью снаряд, скорее всего, разрушился где-то в глубине литосферы планеты, или долетел даже до ядра. Скорость такая, что использовать этот пробиватель иначе нельзя – можно случайно пробить насквозь дюжину построек в ближайшем городке. Пегги отдала винтовку стоящему рядом дроиду и первой уменьшилась до размера мошки. Стивен за ней следом. Два ярких огонька – след от репульсоров, влетели в проделанную дыру. Пегги приказала дроидам:

– Сторожите наверху, под невидимостью. Ничего не предпринимайте, лучше вообще возвращайтесь на челнок, будьте неподалёку на всякий случай.

– Принято, мэм, – ответил главный дроид и увёл остальных.

* * *

Внутри было темно. Но места много. Пегги, пока не став включать прожектор, активировала режим тепловизора. Стивен же, не заморачиваясь таким, включил прожектор – две ярко светящие полоски на плечах, которые осветили всё на десятки метров вперёд. Они были посреди большого коридора, стены которого были исписаны неизвестными иероглифами. Пегги приняла нормальный размер, как и Стив. Она пригляделась к иероглифам:

– Арес, ты записываешь?

– Так точно.

– Что тут написано?

– Сейчас расшифровать сложно. Многих слов я не знаю, это могут быть имена, термины…

Пегги покачала головой:

– Сохрани пока картинку.

Стив шёл с интересом – ему ещё не приходилось бывать в таких местах. Костюмы и прожекторы давали хотя бы приблизительное ощущение безопасности. Пегги пошла дальше, попросив Стива держаться рядом.

Дальше, за коридором, был выход в небольшой зал, заставленный странными предметами, в которых с большим трудом можно было узнать военную экипировку – уж больно специфической она была. Шлемы, доспехи, мечи… они сохранились относительно неплохо. Стив даже взял один меч, покрутив в руке. Не его размерчик – отбросил.

Коридор был явно из бетона, прочного.

Пегги предположила, что это военная постройка – иначе зачем тут так много вещей?

– А может быть, тут были трупы, но за тысячелетия истлели? – резонно заметил Стив, – времени то прошло немало.

– Ну… тогда бы там было что-то кроме доспехов.

– А много ли металла было в одежде? Сомневаюсь.

Пегги пожала плечами:

– Тогда были трупы. Вряд ли тут осталось что-то опасное…

Занимательная археология продолжилась.

Пегги и Стив вышли в большой зал, в котором был какой-то большой пьедестал, исписанный рисунками. Пегги подошла к нему. На пьедестале был вырезан большой рисунок лабиринта…

– Где-то я это уже видела… – пробормотала Пегги.

– Найдено совпадение, – тут же подтвердил Искин, – аналогичный рисунок имеет изображение лабиринта на полу кафедрального собора в Шартре. Тысяча двести тридцать пятый год.

– Древняя штуковина… каким образом этот собор относится к явно более древнему зданию инопланетян? – спросил Стив.

– Неизвестно, – тут же ответил искин.

Пегги осмотрела стены – зал был полностью круглым. Над лабиринтом был какой-то сталактит на потолке.

– Что это за сосулька? – спросил Стив, посветив на сталактит.

– Судя по всему – там было отверстие, через которое солнечный свет падал на рисунок… – Пегги поднялась над полом и подлетела к сталактиту, посветив себе не слишком ярким фонариком в шлеме.

Она разочарованно опустилась вниз, встав ногами прямо на лабиринт. В это мгновение рисунок ожил – зал заполнился синим цветом, по стенам прошлась волна воздуха. У Стива перехватило дыхание и он на всей скорости рванул к Пегги. Рисунок светился всё ярче и ярче – прошло всего полсекунды – Пегги не успела среагировать. Стивен ударился в Пегги, и в этот момент устройство набрало полную силу – они с яркой вспышкой исчезли. В потолке была дыра…

* * *

Через четыре часа дроиды Ареса взяли зону раскопок под свой контроль. Все археологи оглушены, а само место раскопок тщательно замаскировано. Арес доложил Берси о невозможном – связи с квантовыми передатчиками Стива и Пегги не было…

Вся власть роботам!

Именно так можно охарактеризовать мой завод по производству роботов. Совершенно дикие для этого мира, времени и места темпы работы и темпы внедрения. Электронику делали на моём предприятии и покупали у сторонних производителей. Те же кабели – намучался я с ними, зато сделал совершенно уникальную систему «Скайнет» – на страх всех терминаторофобов. Вернее, сделал её Берси, при моём активном участии. В каждом промышленном роботе моего производства был небольшой компьютер, маломощный, без сети он мог только выполнять заданную программу. Сеть подключалась через RS-232, с максимально защищённым шифрованием каналом. Соответственно, владели ключом шифрования только некоторые машины, во избежание, так сказать, промышленных диверсий.

Роботов было несколько. Прежде всего – самый массовый, манипулятор. Это стальная рука, имеющая от трёх до шести осей, состоящая из стальных трубчатых фаланг, с двигателями постоянного тока. Двигалась довольно быстро, работала тоже быстро. Плюс относительно универсальна – в крепление головки робота можно было всадить любое оборудование или специализированное крепление. Их – оборудование и крепления, тоже выпускал, переделывая из обычного ручного инструмента. Вернее, я покупал инструмент, смотрел все детали его работы, копировал рабочую часть. Инструменты были самыми разными – лазерные и плазменные сварка и резка, захваты-манипуляторы для сборки, оборудование для нанесения краски, сверления, пиления, фрезерования, точения, расточки и прочих сложных металлорежущих операций.

Разновидности роботов я посмотрел в Ксандарской промышленной энциклопедии, как и курс лекций по промышленной роботизации, как и «вредные советы» для начинающего робототехника. Создать дроида-титана было проще, чем промышленный манипулятор, так как в Титане я не был ограничен по технологиям, а тут – очень даже. Хорошо ещё, что Берси делал программный код для всех типов роботов.

К примеру – робот-грузчик – уникальная машина. Шестиосный, с длинной пролёта – полтора метра, то есть в вытянутом состоянии – почти десять метров. Гигант, который весил восемнадцать тонн и мог поднимать вдвое больше своего веса – он предназначался для разгрузки поездов, мог работать в металлургии – перемещать по цеху чаны с расплавленными металлами. Аналогичного у меня не было – производство обслуживал обычный робот, от которого не требовалась слишком уж тяжёлая работа.

Самым же маленьким роботом был высокоскоростной конвейерный сборщик, он во-первых – располагался строго над контейнером, а во-вторых имел множество опор, на которых подвешивалась рабочая головка. Благодаря этому перемещалась она очень быстро и могла заниматься примитивной работой, вроде размещения электронных компонентов на печатной плате очень быстро, до семи перемещений в секунду. Средние роботы – попроще, заменяли ручной труд на основном участке работы, это уже более классические роботы, имеющие возможность быстрой смены рабочих головок, грузоподъёмностью в тридцать-пятьдесят килограмм и с средней скоростью работы. Зато располагались они, в отличии от больших и маленьких роботов на необорудованной площадке.

Массовое производство роботов заставило остановить на моей лунной фабрике производство планшетов. За двадцать четыре часа делались примерно двенадцать роботов, вне зависимости от класса. Кое-какую шелуху пришлось закупить на Ксандарской барахолке. Хотел вообще там закупить роботов, но это маловероятно, уж слишком они отличаются от земных, тысячи лет разницы – не пустой звук. Зато двигатели и детали соединений я закупал только так – шарниры, подшипники…

По моим подсчётам средних размеров предприятие требует использования не менее сотни

роботов среднего класса, минимум одного робота-тяжеловеса и работу мелких роботов, в зависимости от длинны конвейера. Однако, ценными оказались и роботы-тяжеловесы, из-за их размера. Длинна манипулятора достаточна, что бы работать со, скажем, бомбардировщиком в цеху. Первой на очереди модернизации была авиапромышленность – производство двигателей и прочих деталей самолётов, если их удешевить, то главная проблема российской авиации – расход ресурса, снимается.

Помимо этого у меня был ряд собственных проектов, но прежде – нужно было выйти на проектную мощность. Я не сказал министру, что возможность создавать роботов у меня уже есть – пока просто делал роботов. За неделю изготовил восемьдесят роботов. Плюс был в саморепликации технологии – роботы могли делать роботов, которые в свою очередь делают ещё больше роботов – всё упирается во второстепенные детали производства – оборудование, металлы, площадку, электронику.

Проблема с площадкой разрешилась быстро – мне выделили территорию бывшей военной части под Екатеринбургом. Раньше тут базировались ракетчики, потом сокращение, все дела… так что на благо родины – мне отдали, по вполне приличной цене – полтора миллиона гринбаксов. Это цена пяти средних роботов, так что, можно сказать, уже отработал. Поскольку нужной мне постройки типа «цех» на производстве не было, мне пришлось заказывать её постройку с нуля. Ориентировались на роботизированное производство промышленных роботов.

* * *

Моим вторым, но главным направлением должна была стать инфраструктура. Производство электротранспорта, сложное, большое и дорогое производство. Сначала я хотел выкупить какое-нибудь производство троллейбусов, но потом изучил матчасть и захотелось мне большего. Сначала задумался об электровозах, благо, недалеко от Екатеринбурга, на юге, было производство электровозов. Электровоз, вне всякого сомнения, более перспективный транспорт – объёмы перевозимых грузов и КПД намного больше. Однако, электровоз это опять не то, транспорт хоть и хороший, мне хотелось чего-то такого, что не уронит марку Абстерго до стандартного заводика где-то на Урале. И я решил пойти переговорить с руководством завода, взяв для презентации свои наработки. Лучший городской транспорт – трамвай или монорельс, вот с них то мы и начнём. Лучше всего – сразу монорельс. Причём автоматизированный, а не с машинистом…

Идея монорельса много кому приходила в голову, однако, есть тут некоторые подводные камни. Решить их вполне возможно, если использовать качественные наработки галактических инженеров, но без желания самих заводчан… никакого результата мы не получим. Производство монорельсовых путей – та ещё задачка, её придётся разбросать по крупным промышленным предприятиям. Производство же самого монорельса…

При ознакомлении с этим видом транспорта я в первую очередь открыл галактические энциклопедии, а потом уже земные. Итак, монорельс – устаревший вид городского транспорта, имеющий ряд преимуществ по сравнению с наземным или подземным транспортом. Возводится гораздо быстрее подземки, не мешает движению, хорошая обзорность, средняя скорость. При этом на земле монорельс не был особенно распространён – эксплуатантам была важна каждая копейка, а в этом монорельс проигрывал более традиционным видам транспорта. Не лишним будет упомянуть и то, что все галактические железные дороги исключительно автоматизированные, машинистов нет нигде. Линейность движения делает возможным относительно эффективную автоматизацию транспорта. Самым распространённым транспортом в галактике был маглев, скоростной поезд, левитирующий на магнитной подушке.

Причём, его пути были похожи на пути монорельса – это можно было использовать при создании транспортной инфраструктуры. Но дело упиралось в деньги. Люди, в отличии от роботов, требуют денег.

Переговоры были короткими – я уже личность в Екатеринбурге – знаменитость первой величины. Позвонил, через полчаса к проходной моего заводика подъехал мерседес с директором завода. Как же удобно жить в Екатеринбурге! Столько разных заводов – можно хоть производство чертей с рогами найти.

Директором завода электролокомотивов был мужчина, средних лет, с бородкой. Его проводил ко мне охранник.

– Добрый день, – он широко улыбнулся.

– И вам не хворать, Александр Степанович. Меня вы, наверное, знаете… – я встречал его в своём кабинете, – проходите, присаживайтесь, располагайтесь…

Александр Степанович тут же воспользовался приглашением:

– Вас все знают, Хьярти Николсон, наша электронная знаменитость. Каюсь, даже я прикупил ваш смартфон… Чудо, а не смарт.

– Правда? Значит, не будем тереть за жизнь и перейдём сразу к делу. Есть у меня амбиции замахнуться на рынок транспорта. Электротранспорта, причём, наиболее незанятые ниши…

Он выгнул бровь:

– Да у нас походу всё уже давно занято. Но всё же… – он замолчал, давая мне слово.

– Я говорю про два редких, пока что, вида транспорта. Монорельс и Маглев. Как вы правильно заметили, с техникой я дружу, поэтому вряд ли меня испугает техническая сложность этих видов транспорта. Есть у меня к вам хорошее такое предложение – заняться изготовлением сначала монорельсов, а потом маглевов.

– Купим у китайцев? – деловито спросил он, – или японцев?

– У меня свои проекты имеются. Несколько более… рентабельные.

Это его уже заинтересовало не на шутку:

– Ну, маглев это дорогая игрушка. Помню, в союзе его даже начали строить, да так и не закончили.

– Я смогу его удешевить. Значительно удешевить, однако, это дело техники. Сначала нужно освоить в производстве более простые в техническом плане подвижные составы и пути монорельса, а потом можно плавно переходить на маглевы. Однако, согласно моей информации, ваше предприятие пока что не осилит такие сложные составы…

– Ерунда, осилим, – отмахнулся директор локомотивного заводика, – где наша не пропадала?

– Не, так дела не делаются. Либо брак будет, либо сборка как у лады-калины. Я в курсе ваших производственных возможностей, но надо понимать, что тут есть очень много тонкостей. А маглев – это вообще штука на уровне космического шаттла, поэтому предлагаю вам свой бизнес-план.

– Весь внимание, – поднял он руки.

– У меня есть производство промышленных роботов широчайшего назначения, токарно-фрезерных центров, электроплавилен… вот я и предлагаю вам – создать совместное предприятие. Контрольный пакет – мне, промышленные роботы, станки, всё самое дорогое и высокотехнологичное – с меня, плюс с вашей стороны – специалисты по транспорту. Кого-то подучим, подтянем до уровня. Развернём производство на месте вашего нынешнего завода, модернизировав его до уровня, большего, чем заводы Швейцарии. Техническая возможность есть…

– Это, конечно, заманчивое предложение… но контрольный пакет акций…

– Контрольный пакет вашего предприятия стоит триста двадцать миллионов. А оборудование, про которое я говорю – три миллиарда. У нас капитализм, как-никак, получите свои деньги в виде четырнадцати процентов акций уже не маленького локомотивостроительного предприятия, а в виде акций дочки, «Абстерго-транспорт». Причём эти акции в цене будут расти, по мере развития компании. Для ваших акционеров это шанс получить значительные дивиденды… Примерно удвоить свои капиталы.

Директор, что называется, закусил удила:

– Четырнадцать процентов?

– Четырнадцать процентов Абстерго-транспорт, высокороботизированного производства современных монорельсов и маглевов.

– Это надо подумать… У вас есть чёткий план?

– У меня есть всё. План, прототипы техники, промышленные роботы и станки, а так же возможность поставить собственную электростанцию. Нужны только специалисты, что бы участвовали в создании техники и возведении путей.

– Это сторонних нужно нанимать, наши люди ни к каким путям отношения не имеют.

– Значит, наймём, – я пожал плечами, – я бы предложил возвести первый монорельс в Екатеринбурге. Двадцать четыре километра, через весь город – от Орджоникидзевского района до Ленинского.

* * * *

Несомненным плюсом роботизированного производства является скорость модернизации. Людей пока обучишь правильно делать, пока они раскачаются, пока раскочегарятся… Обычно на заводах Европы смена техники – это месяцы работы – пока люди обучатся, да технику освоят, на российских заводах – годы – пока раскачаются, да всех раздолбаев от станков уберут, пока продукт пойдёт качественный…

Для заводчан решение перепрофилировать завод было шоком. Ну не привыкли они к переменам, делали себе локомотивы, и делали. А тут – вместо них поставили бездушные машины, да ещё и всех раздолбаев, пьяниц и дураков повыгнали, оставили две сотни человек из прошлых полутора тысяч…

Цеха просто закрылись, все локомотивы, в том числе и недостроенные, вывезли по рельсам подальше от завода. И началось адское представление. Специалисты из Абстерго приехали

рано утром, в шесть часов. Прежде всего – осмотрели уже имеющиеся мощности. Это были уже устаревшие образцы оборудования, большая часть которых отправилась в тот же день в металлолом. Цеха вычистили ото всего, оставив только небольшое количество оборудования. Началась масштабная прокладка ЛЭП от завода Абстерго до локомотивостроительного. Пока возводили ЛЭП, на завод начали приезжать волшебные грузовики – в их кузовах обнаруживались ящики с новым производственным оборудованием. Токарные станки, роботы, роботы, роботы… две сотни различных роботов – от лилипутов до Гулливеров. Их тут же начали устанавливать специалисты с завода Абстерго. На пятый день работы уже была готова производственная линия, которая включала в себя станки, обслуживаемые роботами, электроиндукционную печь, которую купили в Челябинске и роботизировали в Абстерго, складское оборудование – погрузчики и роботизированные тележки, на которые можно было поставить локомотив, и на которых он быстро перемещался по всему цеху.

Пробный запуск состоялся тут же. Никаких долгих пусконаладочных работ произведено не было – поставили плавильню, покидали в неё металлолом, роботы дальше сделали всё сами. На выходе отлили стальные цилиндры, которые поступили по конвейеру в цех грубой обработки. Там их с помощью плазмы робот разрезал на заготовки нужной длинны. Отсюда заготовки доставлял транспортный робот, низкая, но широкая тележка с компьютером. Тележка отвезла деталь дальше и роботы загрузили стальные цилиндры в станки. Через тридцать минут достали деталь довольно сложной формы.

Наблюдающие за процессом специалисты бывшего локомотивостроительного предприятия перекрестились – такого пока ещё в их захолустье не было. Работа по модернизации производства продолжилась. Относительно дёшево получали прокат из соседних городов – Нижнего Тагила и Челябинска.

Освоение в производстве первого монорельсового состава пока было отложено – первым, собранным роботами составом стал 2ЭС10, который выпускали на заводе и к которому было много комплектующих. Рабочие пока ещё не задавались вопросом, откуда роботы знают, как изготавливать этот состав – ещё не были знакомы с техникой. А Берси их не просвещал, а только делал. Роботизация производства заняла две недели. Ещё две недели – на то, что бы роботы справились с объёмом невыполненных заказов предприятия, рассчитанных на полгода. После этого «Уральские Локомотивы» официально стали именоваться «Абстерго-транспорт».

Дело оставалось за местным заводом ЖБИ. Специалисты Абстерго выехали и туда, но роботизировать там было почти нечего. Завод был относительно неплохо оборудован и скомпонован. Изготовление опор монорельса по присланным чертежам взялись сделать, причём не так дорого, как опасался Хьярти – всего около трёхсот тысяч за одну двухпутную опору. Это при условии, что Хьярти предоставит им оплату в виде нового оборудования.

Пришлось ему переквалифицироваться с промышленных роботов на оборудование для автоматизации ЖБИ-производства. Основным и самым сложным промышленным роботом стал бетоносмеситель, который изготавливал самый сложный бетон с заполнителями. Процесс изготовления такого бетона ювелирно точен и требует роботизации в первую очередь. Это и сделали, плюс роботов поставили на набор, сварку опалубки. Поставленное оборудование, ценой в сорок миллионов долларов существенно расширило возможности заводика – им только этого и надо было. Деньгами с самого начала не предлагали, а бетон… бетонные опоры начали делать уже через три дня после получения подробных чертежей и пошаговых инструкций с программами для роботов. Бетон смешивал робот, опалубку собирали наполовину роботизированно – люди всё равно присутствовали, но роботы делали эту работу намного быстрее. Один подносил арматурину, второй в этот момент приваривал её к опалубке и набор продолжался.

* * *

– Господин мэр, – я вошёл в кабинет местного мэра, – господин мэр, у меня к вам деловое предложение.

Мэр поднял взгляд, узнал:

– Хьярти, рад вас видеть! Как вы?

– Замечательно, – я не спрашивая разрешения сел к его столу, – имею к вам предложение, дельное.

– Ну, если дельное… – мэр явно не был настроен на работу, – чем могу быть полезен?

– Транспорт. Мы тут с людьми покумекали, я переоборудовал Уральские Локомотивы – теперь они зовутся «Абстерго-транспорт», роботизировал завод ЖБИ…

– Великолепно, – мэр даже подскочил, – что вы сделали?

– Да, поставил им промышленных роботов. Всем. Теперь о главном – я с моими партнёрами в АТ хотел бы построить в городе пробную монорельсовую дорогу…

Мэр заинтересовался:

– Пробную?

– Ну, экспериментальную. Техническая часть проработана, подвижные составы и опоры уже в процессе производства. Если вы разрешите – в марте начнётся возведение, а к августу через весь город будут курсировать монорельсовые составы.

– Так, так, стоп, – он поднял руки, – техника лицензирована?

– Да, вот, – я выложил перед ним документ. Мэр прочитал, но недолго:

– Хорошо. Готовьте документы…

– Да я с ними и пришёл, – я пожал плечами, – всё уже готово, подпись поставьте и давайте обсудим маршрут…

Мэр пожал плечами. На предложенный мною маршрут он согласился без вопросов. Он шёл с севера на юг города, через ЖД вокзал, прямо над железнодорожными путями. Мэр обещал утрясти вопросы с железнодорожниками, которые владели территорией.

От него я вышел довольный и тут же мысленно связался с Берси и Директором, дав отмашку на начало производства. Через шесть часов на локомотивном заводе началось изготовление первого монорельсового состава. Старый, давным-давно забытый на Ксандаре тип монорельса, но хорошо себя зарекомендовавший. Долгожитель. Простые материалы и технологии, при этом довольно большая скорость и износостойкость. Завод ЖБИ, соответственно, уже выпускал опоры – уже был десяток, а для дороги требовалось тысяча сто тридцать восемь.

http://tl.rulate.ru/book/77833/2353168